

Заволжья (XVII-XX в.в.). Ульяновск 2002г.

2. «Звезда», 2000.

3. Интернет сайт Wikipedia.org

4. Касимов Ф. Страницы истории Мелекеса. - Димитровград, 2007.

УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНОЙ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX –НАЧАЛЕ XX ВВ. (НА МАТЕРИАЛАХ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

*Г.Р. Миначева, 1 курс, экономический факультет
Научный руководитель – С.И. Федорова, к.и.н., доцент
Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия*

В Российской империи в условиях многонациональной и поликонфессиональной среды мусульманская община, наряду с сельским обществом являлась важнейшей формой социальной организации татарского населения Среднего Поволжья, была одним из основных механизмом сохранения его этнокультурной само бытности. В связи с этим в историческом плане представляется важным изучение таких вопросов функционирования мусульманской общины как система ее управления, порядок организации и принятия решений на сельском сходе, государственный контроль, финансовые аспекты деятельности прихода, конфликты и способы их разрешения верующими.

Центральным органом управления мусульманской общины в дореволюционной России был сельский сход. На нем принимались и решались важнейшие вопросы, связанные с организацией религиозного быта верующих: строительство новой мечети, открытие школы, избрание духовных лиц (мулл, муэдзинов), ремонт и перестройка мечети и школы, их отопление, освещение, устранение текущих неисправностей, обеспечение духовных лиц всем необходимым. Участниками сельского схода по законам Российской империи являлись верующие, имевшие право голоса: совершеннолетние прихожане, домохозяева и без судимости.

В Российской империи управление мусульманской общиной контролировалось определенными местными и центральными, светскими и духовными органами власти. До крестьянской реформы Александра II в Симбирской губернии помимо общегражданской администрации в лице Симбирского губернского правления и конфессионального учреждения - Оренбургского магометанского духовного собрания - участие в решении вопросов о строительстве мечетей и избрании духовных лиц принимал департамент уделов с подведомственными ему учреждениями. Это было связано с тем, что в 1835-1836 гг. татары-мусульмане Симбирской губернии, являвшиеся лашманами, были переведены в подчинение удельной конторы без зачисления в удельные крестьяне. На тот момент удельное ведомство занимало исключительное положение в Симбирской губернии. Ее управляющий не подчинялся губернатору, а ведомственным органам, по всем делам, относившимся к управлению удельного имения, действовали независи-

мо от общегражданской администрации. Поэтому в компетенции удельного ведомства оказались дела о строительстве мечетей и избрании духовных лиц.

Упрощение процедуры рассмотрения дел о строительстве мечетей способствовало сокращению сроков их строительства. В среднем верующие ожидали решение губернского правления от семи месяцев до одного года и трех месяцев. Но были и такие случаи, когда рассмотрение дела затягивалось от полутора до трех лет. Это было связано с конфликтами в мусульманской общине, с медлительностью органов власти, а также с обстоятельствами ходатайства мусульман об организации прихода с отступлением от существующего правила о численном цензе. Для этого требовалось особое решение Департамента духовных дел иностранных исповеданий.

Сведения о материальном положении верующих, состоянии существующих мечетей, отзыв муллы о необходимости новой мечети, в некоторых случаях, имели огромное значение в исходе всего дела и не всегда в пользу прихожан. Например, если мусульмане были бедными и за ними числились большие долги и недоимки, то им отказывали в удовлетворении ходатайства о постройке мечети. Если верующие, решившие организовать новый приход, прежнюю мечеть оставляли ветхой, то духовное собрание требовало от них, чтобы прежде была отремонтирована старая мечеть. Только после этого ходатаи могли рассчитывать на положительный отзыв магометанского собрания. Благодаря системе самофинансирования, сложившейся в мусульманской общине, она оставалась самостоятельным социальным организмом, несмотря на административный контроль государства. В мусульманских общинах Симбирской губернии практиковалось несколько форм управления и содержания религиозных институтов (мечетей, школ, духовенства).

Во время решения вопросов, связанных с постройкой мечети, организацией прихода, избранием муллы, в мусульманских общинах Симбирской губернии между верующими возникали споры. От успешного их разрешения напрямую зависел исход всего дела: разрешат ли власти построить мечеть, назначат ли муллу. Документы показывают, что государство обычно не вмешивалось в конфликты верующих, занимая позицию арбитра, к которому апеллировали конфликтующие стороны прихожан. Для государства куда важнее конфликтов было соблюдение мусульманами законов, регулировавших избрание муллы и строительство мечети. Правда, иногда представители местных органов власти, сами же их и нарушали.

Не менее напряженно в мусульманской общине проходили выборы и назначение муллы, причем не всегда с соблюдением законов. Бескомпромиссность межгрупповой борьбы, характерная для мусульманской общины, во многом определялась численным соотношением верующих, входивших в ту или иную группу. Одна из групп, как правило, представляла большинство прихожан, а другая меньшинство. Причем, первые в основном набирали необходимые две трети голосов. Довольно часто в мусульманских общинах назначению нового имама препятствовали прежние указные муллы, не заинтересованные в появлении конкурента. Подобная расстановка акцентов в вопросе управления мусульманской общиной, подчеркивает ее демократичность, самостоятельность верующих в решении важных дел, несмотря на прямую зависимость от светских органов власти, и бюрократичность порядка назначения мулл и разрешения строительства мечетей.

Таким образом, можно подвести следующие итоги. При всех ограничениях, существовавших в империи, конфессиональном неравноправии, мусульманская община в решении главных вопросов, относящихся к её функционированию, оставалась самостоятельным социальным организмом, так как строительство мечетей, содержание духовенства, конфессиональных школ осуществлялись на средства верующих. Финансирование всех проектов происходило за счёт добровольных пожертвований, обычно в складчину. Главным органом управления был сельский сход верующих, в котором участвовали домохозяева, достигшие совершеннолетия и без судимости. Нередкими в мусульманской общине были конфликты, возникавшие в процессе управления при решении вопросов о строительстве мечети и избрании духовных лиц. Такие конфликты были результатом столкновения интересов противоборствующих групп прихожан, богатых мусульман, сельских старост и указных мулл. Как правило, государство участвовало в их разрешении в роли арбитра, главным образом заботясь о строгом соблюдении законов, связанных с деятельностью религиозных приходов.

Литература:

1. Государственный архив Ульяновской области, ф. 1.
2. Государственный архив Ульяновской области, ф. 88.
3. Государственный архив Ульяновской области, ф. 99.
4. Гриценко Н.П. Удельные крестьяне Среднего Поволжья. Очерки. - Грозный, 1959.– 587с.
5. Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). Составитель Д.Ю. Арапов. М., 2001. 367 с.
6. Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье. Очерки. Казань, 2002. 453 с.
7. Сенюткин С.Б. История татар нижегородского Поволжья с последней трети XVI в. по начало XX в. Нижний Новгород, 2001. 416 с.
8. Татары. М., 2001. 583 с.
9. Юнусова А. Ислам в Башкортостане. М., 1999. 352 с.